

НАБОКОВ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ БАБОЧЕК, КРОМЕ НОЧНЫХ

Колл. правда. - 1995. - 17 севбр. - с. 16.

ПРОЧИТАВ в библиотечной книжке, что автор "Лолиты" вскоре после приезда в 1940 году в Америку зарабатывал на жизнь изучением бабочек в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета, я отправился плутать среди по-английски подстриженных лужаек и живых изгородей, за которыми, как теперь выяснилось, вырезали всякие вредные для нашей страны экономические теории.

Коллекция знаменитого писателя лежала под стеклом в комнате, специально посвященной той разновидности бабочек, к которой Набоков проявлял самый большой интерес, - лепидоптеры. Есть здесь и специальный шкаф, посвященный Набокову, - там лежат пойманные писателем редкие экземпляры. Они приколоты к бумаге иголочками с собственноручно сделанными писателем надписями, обозначающими, какой это вид и где была поймана бабочка. Странное дело: эти маленькие метки очень напоминают библиографические карточки, на которых, как известно, писал свои романы Набоков. Ему было легче работать с мелкими заметками, чем с огромными тетрадями и блокнотами.

Работники музея прочитали все произведения Набокова, в которых упоминаются разные виды бабочек, и разложили их по соответствующим ящикам: в этом ящике лежат бабочки из "Лолиты", а в этом - из "Ады". Старший научный сотрудник музея сравнительной зоологии Джоанна Каргес утверждает, что в женщинах из на-

боковских произведений есть много общего с бабочками. Они так же легки, воздушны и призрачны, как эти легкокрылые насекомые. Некоторые постсоветские литературоведы типа Виктора Ерофеева или дотошные западные исследователи вроде Эндрю Филла пытались даже доказывать, что донжуанский список Набокова чуть ли не столь же обширен, как и его коллекция бабочек. Впрочем, и семья писателя, и многие западные исследователи это отрицают.

Да и вряд ли найдутся на планете люди, чей донжуанский список включал бы такое количество интересных экземпляров. За свою жизнь (он начал собирать бабочек с шести лет) Набоков собрал и изучил около десяти тысяч различных бабочек. Переехав в конце жизни в Швейцарию, он исходил все музеи Европы в поисках картин, на которых можно было бы найти хоть какой-нибудь намек на воздушных прелестниц. "Когда он находил еще

одну прекрасную Vanessa Atalanta на брейгелевском кусте, это доставляло ему такое же удовольствие, как обнаружение редкой мутации в окраске крыла", - вспоминает сын писателя Дмитрий Набоков.

В существовании этих непонятно почему созданных прекрасных насекомых Набоков видел живое опровержение теории "борьбы за существование": узор расцветки крыльев не сможет объяснить никакая "естественная необходимость". Его произведения таким же образом опровергают грубость, насилие, пошлость, прячущиеся за маску "естественности". И хотя, как сказал мне на прощание смотритель музея профессор Карпентер, "в энтомологии он все же остался замечательным любителем", в литературе Набоков остается профессионалом из профессионалов. И не в последнюю очередь благодаря бабочкам.

Дмитрий БАБИЧ.